

**Права человека и их защита
в условиях глобализации обновляющегося
многополярного мира:
международно-правовой и внутригосударственный аспекты**

Материалы III Международной научно-практической
конференции студентов и аспирантов,
посвященной 60-летию со дня принятия
Всеобщей декларации прав человека 1948 г.

Издательство
Казанского государственного университета
2008

УДК 342.7
ББК 67.400.7
П 68

Составители:
С.А. Алексеев, А.М. Гаврилов, Р.А. Сакулин

Рецензенты –
Мингазов Л.Х. (д.ю.н., проф.),
Муратова Н.Г. (д.ю.н., проф.),
Валеев Д.Х. (к.ю.н., доц.),
Газетдинов Н.И. (к.ю.н., доц.),
Горшунов Д.Н. (к.ю.н., доц.),
Зиннатуллин А.З. (к.ю.н., доц.),
Мамадов У.Ю. (к.ю.н., доц.),
Серкова Ю.А. (к.ю.н., доц.),
Скрябин М.А. (к.ю.н., доц.)

П 68 **Права человека и их защита в условиях глобализации обновляющегося много-
полярного мира: международно-правовой и внутригосударственный аспекты:**
Материалы III Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов, посвященной 60-летию со дня принятия Всеобщей декларации прав человека 1948 г. / Сост.: С.А. Алексеев, А.М. Гаврилов, Р.А. Сакулин. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. – 412 с.

Сборник статей составлен по материалам III Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов, посвященной 60-летию со дня принятия Всеобщей декларации прав человека 1948 г.

Предназначен для научных работников, аспирантов и студентов юридических вузов, специалистов-практиков и всех интересующихся современными проблемами права.

УДК 342.7
ББК 67.400.7

© Казанский государственный университет, 2008

подход, пытаясь справиться с этой проблемой изнутри – через системы здравоохранения и образования. Культурный релятивизм остается предметом ожесточенных дискуссий, и вопрос о правах женщин занимает в них главное место.

Еще одна область, где права женщин выступают как ведущий фактор в формировании новой доктрины, связана с разграничением частной и публичной сфер и введением критерия "должной тщательности" для оценки ответственности государства. Насилие со стороны частных лиц традиционно не входило в круг интересов правозащитной общественности. В Декларации об искоренении насилия в отношении женщин (от 20 декабря 1993 года) со всей ясностью констатируется, что от государств требуется должная тщательность в наказании, преследовании и предотвращении насилия против женщин. В связи с этим государствам предлагается отказаться от традиционного отношения к неприкосновенности частного жилища и невмешательства в семейную жизнь – от них требуется действенное вмешательство для предотвращения домашнего насилия. Первое международное дело по домашнему насилию и нарушению прав женщин было возбуждено осенью 1998 г. против Тринидада на основании Межамериканской конвенции⁵⁶.

В Декларации об искоренении насилия в отношении женщин (от 20 декабря 1993 года) формулируется критерий со всей ясностью. Государства должны создать законодательные рамки и правоприменительную стратегию, обеспечивающие действенное преследование тех, кто совершает насилие против женщин. Власти должны проинструктировать полицию, судебные органы и медицинских специалистов по вопросам, касающимся насилия против женщин. От них требуется создать вспомогательные службы для оказания помощи потерпевшим и сбора данных и проведения исследований проблемы насилия против женщин. Предполагается также, что власти приступят к осуществлению образовательных программ для повышения общественной осведомленности и предотвращения проявлений обычаев, приводящих к насилию против женщин.

Эти идеи, новые для правовой теории и практики в сфере прав человека, развивают доктрину ответственности государств за деяния, совершаемые частными лицами. В отношении домашнего насилия на государство возлагается позитивная обязанность проникать в неприступную крепость, которой является семья, и привлекать к ответственности мужчин, склонных к буйству. Нельзя допустить, чтобы вопиющие и повсеместные нарушения женских прав и дальше продолжали оставаться незамеченными. Более того, даже будучи замеченными, они ныне нередко остаются безнаказанными и неисправленными, слишком часто их защищают как неотъемлемую часть культуры, религии или человеческой природы. Хотя в разных странах нарушения женских прав различны, у всех жертв таких нарушений один общий фактор риска – то, что они женщины.

К сожалению, обзор международной правозащитной практики показывает, что международные и региональные правозащитные конвенции очень редко применяются в отношении нарушений женских прав⁵⁷. Изменить это положение – дело чести международного сообщества и всех входящих в него государств.

Орлов А.С.,
аспирант Удмуртского государственного университета

Право народов на самоопределение как фактор разрешения международных территориальных споров

Население является неотъемлемой составляющей государства, поэтому факт нахождения на спорной территории поселений этноса, идентифицирующего, либо желающего себя идентифицировать по признаку гражданства с тем или иным государством, является важным фактором, тре-

⁵⁶ Доклад о допустимости № 63/98, дело 11.837 от 3 ноября 1998 г.

⁵⁷ Кук Р. Использование Конвенции по ликвидации всех форм дискриминации женщин для расширения человеческих прав женщин // Заявляем наши права. М.

будущим учета в процессе разрешения территориальных споров. Необходимость учета мнения населения предопределена правом народа на самоопределение.

В отечественной доктрине свободно выраженное желание населения территории признается в качестве правового основания принадлежности территории конкретному государству: Б.М.Клименко и Ю.Г.Барсегов называют принцип самоопределения основным принципом территориального разграничения⁵⁸. Высказывалась позиция, согласно которой право народов на самоопределение имеет приоритет перед договорным статутом, и, соответственно, из прежних международных договоров сохраняют значение в качестве правового основания при территориальном разграничении те акты, которые объективно соответствуют принципу самоопределения наций⁵⁹.

С точки зрения территориальной целостности данный принцип играет «деструктивную» роль, поэтому была высказана идея того, что современный «этап нормативного совершенствования принципа может пойти в двух направлениях – наполнение его новым содержанием с учетом требований времени или его исключение из перечня основных принципов как выполнившего свое предназначение»⁶⁰.

Неоднозначность подходов к реализации данного принципа подтверждает практика разрешения территориальных споров: в рамках судебной формы разрешения споров реализация права народов на самоопределение как таковая не рассматривается. Это объясняется тем, что народ, выступающий субъектом права на самоопределение, не является субъектом территориального спора.

Впрочем, случаи, когда территориальный спор, перерастает в вопрос о предоставлении независимости той территории, о принадлежности которой ранее шел спор, также имеют место, когда после длительного периода взаимных претензий выясняется, что население оспариваемой территории желает осуществить право на самоопределение. Примечательно, что в подобной ситуации по Западной Сахаре Международным Судом ООН было вынесено именно консультативное заключение, формально не являющееся способом разрешения территориального спора. Длительный спор между Великобританией и Гватемалой о принадлежности Белиза закончился предоставлением Белизу независимости, при этом ни одна из сторон спора не стала обладателем спорной территории в силу права народов на самоопределение.

Фактор нахождения поселений определенного этноса учитывается, но не играет определяющей роли при разрешении спора в суде. Так, делимитация границы на одном из участков в споре Нигерия/Камерун была осложнена тем, что нигерийская деревня частично расположена в Камеруне. Суд отметил, что он не вправе изменить линию делимитированной границы, даже если деревня, прежде расположенная по одну сторону границы, стала занимать территорию по другую сторону границы. Решение возникших в результате этого проблем должны найти сами стороны с учетом прав и интересов местного населения⁶¹.

Существуют примеры осуществления делимитации территорий не путем определения линии прохождения границы, а установлением места проживания племен, относящихся к тому или иному государству. Подобное «разграничение племен» имело место между Францией и Марокко по договору 1845 г., что в последующем, позволило Франции поставить под свой контроль ряд марокканских оазисов, граничащих с Алжиром⁶².

⁵⁸ Клименко Б.М. Мирное решение территориальных споров. – М.: Международные отношения, 1982. – С.6.; Барсегов Ю.Г. Территория в международном праве. – М., 1958. – С.101.

⁵⁹ Барсегов Ю.Г. – Указ соч. – С.119.

⁶⁰ Международное публичное право: учебник/ отв. ред. К.А.Бекяшев. – М.: Изд-во Проспект, 2005. – С.97.

⁶¹ Дело, касающееся сухопутной и морской границы между Камеруном и Нигерией (Камерун против Нигерии, вступление в дело Экваториальной Гвинеи) (Существо дела) Решение от 10 октября 2002 года/ Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда 1997-2002 годы. – Издание ООН, 2006. – С.263.

⁶² Блищенко И.П., Дориа Ж. Прецеденты в международном публичном и частном праве. – М.: Изд-во МНИИП, 1999. – С.143.

В деле Мали/Буркина-Фасо Международный Суд ООН исследовал вопрос понятия «деревня», используемого в нормативных документах, фиксирующих границы районов без дальнейшего географического уточнения, на предмет принадлежности к ним сельскохозяйственных угодий, находящихся на значительном расстоянии.

Практика разрешения споров в судебной форме позволяет сделать вывод, что размещение населения рассматривается судом в качестве фактора подтверждающего реальное осуществление суверенитета над территорией, но при этом обладание суверенитетом как основание разрешения территориальных споров уступают по юридической силе договорному титулу и *uti possidetis juris*. Можно утверждать о формировании в современном международном праве тенденции, исключающей право на самоопределение из оснований разрешения территориальных споров, но рассматривающей вопросы наличия поселений на спорной территории в рамках защиты прав национальных меньшинств без территориальных изменений.

В рамках договорной формы разрешения территориальных споров отсутствует установленный приоритет оснований территориальных претензий, соответственно право народов на самоопределение рассматривается наряду с иными факторами. Так, в споре о Нагорном Карабахе Азербайджан придерживается позиции предоставления автономии и соблюдения прав национальных меньшинств при отсутствии территориальных изменений, тогда как Армения настаивает на передаче ей спорного района в силу самоопределения проживающего на данной территории народа. При этом необходимость учета мнения населения значительно ограничивает возможности сторон в достижении компромисса по территориальному спору, при этом абсолютного приоритета данных интересов на практике не наблюдается. Так, делимитация иракско-кувейтской границы в 1993 г. основывалась на доступности для судоходства различных участков территории и фактически вызвала необходимость переселения значительного числа иракских граждан⁶³.

Вопросу о плебисците уделяется значительное место именно в рамках договорной формы разрешения спора. Примером удачного применения плебисцита в качестве инструмента делимитации является территориальный спор Австрии и Королевства сербов, хорватов и словенцев, урегулированный в 1920 году, в отношении территории Словенской Каринтии⁶⁴. Суды, не имея права предопределять выбор населения и требовать плебисцита, тем не менее, в случае проведения, учитывают его результаты. Так, в споре между Камеруном и Нигерией Международным Судом ООН учитывались результаты региональных плебисцитов. Проведение плебисцита не стало всеобщей практикой, альтернативой ему признается решение представительных органов.

Таким образом, в современных территориальных спорах, право народов на самоопределение может рассматриваться как основание разрешения спора лишь в рамках договорной формы, судом этнический состав населения территории и воля этноса рассматриваются как подлежащие учету особые обстоятельства спора.

Поканинова В.А.,
студентка Московской государственной юридической академии

Международно-правовая защита прав человека и прав народов

1. Проблема прав человека уходит глубокими корнями в далекое прошлое. Формирование идей и представлений о человеке и его месте и роли прошло сложный исторический путь.

⁶³ Бабурин С.Н. Территория государства: правовые и геополитические проблемы. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – С.221.

⁶⁴ Задохин А.Г., Низовский А.Ю. Пороховой погреб Европы. – М.: Вече, 2000. – С.139–151.